

**ИСТОРИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ
К ПОЭМЕ «АЛЕКСАНДРА» ЛИКОФРОНА (СТТ. 1226–1280)***

Содержанием поэмы «Александра», которая была написана эллинистическим поэтом Ликофроном, вероятно, современником Каллимаха¹, является пророчество Кассандры, которое та произнесла в присутствии единственного свидетеля – сторожа, охранявшего ее в заточении. Это обширное произведение (1474 строки) еще в античности стало известно благодаря своей невнятности, а сам поэт, с легкой руки Стация, был наречен «темным» (*Silv.* V.3.156 sq.). Сама по себе поэма является, если говорить современным языком, продуктом ума более ученого, нежели поэтического.

Дискуссия, развернувшаяся по поводу подлинности стихов 1226–1280 «Александр» Ликофрона, вовсе не нова, но в высшей степени интригующая. Никакие иные строки этого загадочного произведения не вызвали столько полемики. Начало же спора было положено в 1800 г., когда английский политик Чарльз Джеймс Фокс (1749–1806 гг.) в переписке с первым издателем Лукреция Гилбертом Уэйкфилдом (1756–1801 гг.) впервые высказал предположение о поздней вставке этих строк в текст «Александр». По сути, спор этих двух людей определил дальнейшее развитие дискуссии. В 1813 г. эта переписка была опубликована, что сподвигло Б. Нибура выдвинуть гипотезу, что поэма написана иным «Ликофроном», признавая, тем самым, правоту Фокса.

Суть делящегося уже два столетия спора можно свести к следующему вопросу: насколько рано легендарный рассказ об основании Рима мог стать сюжетом для сочинений эллинских писателей? Отсюда следует череда иных проблем: как рано появляются первые свидетельства существования данного цикла мифов? К какому времени относятся первые контакты эллинов и жителей Лация? Наконец, когда римляне стали столь могущественными, чтобы им посвящать такие возвышенные строки (1229–30), как γῆς καὶ θαλάσσης σκῆπτρα καὶ μοναρχίαν λαβόντες, т.е. «над землей и над морем скипетр и единоначалие / получившие»? Не более ли эта фраза соответствует тому Риму, каким он стал после битвы при Киноскефалах?

Чтобы разрешить эту проблему, были предложены три варианта ответов. 1. Унитарии полагают, что Ликофрон действительно жил в начале III в. до н.э. и загадочная фраза о полной власти Рима над морем и землей каким-то образом отражает политическую (или

---

* Эта статья была бы просто невозможна, если бы не помощь коллег и друзей, которые содействовали советом, книгами или участием. Хочу особо отметить Ст. Уэст (Оксфорд), которая взяла на себя труд прочитать статью на русском языке и дала немало важных рекомендаций, Н. Хорсфолла (Оксфорд), который будил мысль письмами и статьями, а также Е. Илюшечкину (Москва), А. Брилля (Бостон), Дм. Маринушкина (Фонтенбло), которые помогли копиями книг и поддерживают старой дружбой.

¹ См., например: *Hutchinson G.O. Hellenistic Poetry. Oxf., 1988. P. 258.*

литературную?) реальность того времени. 2. Фрагмент 1226–80 был написан и вставлен много позднее. 3. Вся поэма была написана во время или после Македонских войн; такое предположение получило название «гипотеза о втором Ликофроне»².

Сама фрагментарность наших знаний об истории раннего Рима способствует этой интриге. Мы не располагаем почти никакими письменными источниками той поры, которые полностью сохранились до нашего времени. Вот почему для решения самой крохотной задачи необходимо заново перелопачивать весь массив сохранившихся источников, которые могут таить в себе новые нераскрытые намеки. Так, к примеру, вышеупомянутые строки 1229–30 ставят всякому исследователю вопросы о достоверности первого договора между Карфагеном и Римом в 509 г. до н.э. (Polyb. III.22), о точности сведений Полибия, относящихся к строительству первого римского флота, и многие, многие другие.

К сожалению, на страницах отечественных изданий проблемы, связанные со стихами 1226–80, не получили подобающего им места. Таким образом, данная публикация является попыткой хоть в какой-то степени устранить это недопустимое недоразумение.

Греческий текст, представленный в данной статье, в целом опирается на тойбнеровское издание Л. Маскиалино, но с учетом и других изданий:

- Scheer Ed. Lycophronis Alexandra. B., 1881. Vol. 1.*
Holzinger C. von. Lycophron. Alexandra. Leipzig, 1895.
Mair A.W., Mair G.R. Callimachus, Lycophron, Aratus. L., 1921.
Kinkel G. Lycophronis Alexandra. Lipsiae, 1880.
Mooney G.W. Lycophron. Alexandra. L., 1921.
Mascialino L. Licofrón. Alejandra. Barcelone, 1956.
Mascialino L. Lycophronis Alexandra. Leipzig, 1964.
Fusillo M., Hurst A., Paduano G. Licofrone. Alessandra. Milano, 1991.
Gigante Lanzara V. Licofrone. Alessandra. Milano, 2000.
Lambin G. L'Alexandra de Lycophron. Rennes, 2005.

---

² *Fraser P.M. Lycophron on Cyprus // Report of the Department of Antiquities. Cyprus, 1979. P. 341–342.*

Γένους δὲ πάππων τῶν ἐμῶν αὖθις κλέος
 μέγιστον ἀξήσουσιν ἄμναμοί ποτε
 αἰχμαῖς τὸ πρωτόλειον ἄραντες στέφος,
 γῆς καὶ θαλάσσης σκῆπτρα καὶ μοναρχίαν
 λαβόντες. οὐδ' ἄμνηστον, ἀθλία πατρίς, 1230
 κῦδος μαραινθὲν ἐγκατακρύψεις³ ζόφῳ.
 τοιούσδ' ἐμός τις σύγγονος λείψει διπλοῦς
 σκύμνους λέοντας, ἕξοχον ῥώμη γένος,
 ὁ Καστίας τε τῆς τε Χειράδος⁴ γόνος,
 βουλαῖς ἄριστος οὐδ' ὄνοστος ἐν μάχαις. 1235
 ὅς πρῶτα μὲν Ῥαίκτηλον⁵ οἰκήσει μολῶν
 Κισσοῦ παρ' αἰπὴν πρῶνα καὶ Λαφυστίας
 κερασφόρους γυναῖκας. ἐκ δ' Ῥαμωπίας
 παλιμπλανήτην δέξεται Τυρσηνία
 Λιγγεύς⁶ τε θερμῶν ῥεῖθρον ἐκβράσσω ποτῶν, 1240
 καὶ Πῖσ' Ῥαγύλλης θ' αἰ πολύρρηνοι νάπαι.
 σὺν δέ σφι μίξει φίλιον ἐχθρὸς ὦν στρατόν,
 ὄρκους κρατήσας καὶ λιταῖς γουνασμάτων
 νάνος, πλάναισι πάντ' ἐρευνήσας μυχὸν
 ἄλος τε καὶ γῆς. σὺν δὲ δίπτυχοι τόκοι 1245
 Μυσῶν ἄνακτος, οὐ ποτ' Οἰκουρὸς δόρυ
 γνάμψει Θέοινος γυῖα συνδήσας λύγοις,
 Τάρχων τε καὶ Τυρσηνός, αἰθωνες λύκοι,
 τῶν Ῥακλείων ἐκγεγῶτες αἰμάτων.
 ἔνθα τράπεζαν εἰδάτων πλήρη κιχῶν, 1250
 τὴν ὕστερον βρωθεῖσαν ἐξ ὀπαόνων,
 μνήμην παλαιῶν λήψεται θεσπισμάτων.
 κτίσει δὲ χώραν ἐν τόποις Βορειγόνων
 ὑπὲρ Λατίνους Δανίους⁷ τ' ὠκισμένην,

³ *Scheer*: ἐγκατακρύψει.

⁴ *Scheer; Fusillo M., Hurst A., Paduano G.*: Ταχειράδος.

⁵ *Scheer*: Ῥαίκτηλον.

⁶ *Scheer, Lambin*: Λυγκεύς.

⁷ *Scheer*: Λακίου Δανίου; *Holzinger*: Σανίους.

Снова великую славу рода моих
 Стариков некогда умножат потомки:
 Копьями они добудут венок, первую часть добычи,
 Над землей и над морем скипетр и единоначалие
 Получат. О несчастная родина! Забытую, 1230
 Увядшую славу ты не спрячешь во мраке запада.
 [Ведь] некий мой родственник оставит после себя вот эту пару
 Детеньшей-львов – род, выдающийся своей силой,
 Он – дитя Кастнии и Хейрады,
 Наилучший в советах и не презренный в бою. 1235
 Прибыв, он сначала заселит Райкэл
 Близ крутого утеса Киссы и лафистийских
 Женщин, украшенных рогами. Из Алмопии
 Блуждающего то тут, то там приютит Тирсения:
 Лингей, выбрасывающий на берег поток теплых вод, 1240
 Писа и лесистые долины Агиллы, богатые баранами.
 С его войском смешает свое дружеское, бывшее враждебным,
 Вымолив себе победу на коленях и давая клятвы,
 Карлик-Нан, в блужданиях обследовавший все недра
 Моря и земли. А вместе с ним и оба отпрыска 1245
 Предводителя мисийцев, – чье копье некогда Стерегущий дом
 Бог вина согнет, опутав тело ивовыми ветвями, –
 Тархон и Тирсен, огненно-рыжие волки,
 Рожденные от Геракловых потомков.
 Там он найдет стол, наполненный яствами, 1250
 Который впоследствии спутники съедят,
 И он вспомнит о древних пророчествах.
 Он заселит страну во владениях рожденных под Бореем,
 Лежащую за пределами латинов и давниев,

<p> πύργους τριάκοντ' ἔξαριθμήσας γονὰς σὺς κελαινῆς, ἦν ἀπ' Ἰδαίων λόφων καὶ Δαρδανείων ἐκ τόπων ναυσθλώσεται, ἰσηρίθμων θρέπτειραν ἐν τόκοις κάπρων· ἦς καὶ πόλει δείκηλον ἀνθήσει μιᾷ χαλκῷ τυπώσας καὶ τέκνων γλαγοτρόφων. δείμας δὲ σηκὸν Μυνδία Παλληνίδι πατρῷ' ἀγάλματ' ἔγκατοικιεῖ θεῶν· ἄ δὴ, παρώσας καὶ δάμαρτα καὶ τέκνα καὶ κτήσιν ἄλλην ὀμπνίαν κειμηλίων, σὺν τῷ γεραιῷ πατρὶ πρεσβειώσεται, πέπλοις περισχών, ἦμος αἰχμηταὶ κύνες, τὰ πάντα πάτρας συλλαφύξαντες πάλω, τούτῳ μόνῳ πόρωσιν αἴρεσιν, δόμων λαβείν ὃ χρήζει κάπενέγκασθαι δάνος. τῷ καὶ παρ' ἐχθροῖς εὐσεβέστατος κριθεῖς τὴν πλεῖστον ὑμνηθεῖσαν ἐν χάρμαις πάτραν ἐν ὀπιτέκνοις ὀλβίαν δωμήσεται, τύρσιν μακεδνὰς ἀμφὶ Κιρκαίου νάπας Ἄργους τε κλεινὸν ὄρμον Αἰήτην μέγαν λίμνης τε Φόρκης Μαρσιωνίδος⁸ ποτὰ Τιτώνιον τε χεῦμα, τοῦ κατὰ χθονὸς δύνοντος εἰς ἄφαντα κευθμῶνος βάθη, Ζωστηρίου τε κλιτύν, ἔνθα παρθένου στυγνὸν Σιβύλλης ἐστὶν οἰκητήριον, γρόνῳ βερέθρῳ⁹ συγκατηρεφές στέγης¹⁰. </p>	<p>1255</p> <p>1260</p> <p>1265</p> <p>1270</p> <p>1275</p> <p>1280</p>
---	---

⁸ *Scheer*: Φούκης Μαρσιώτιδος.

⁹ *Scheer*: γρώνη βέρεθρον; *Fusillo M., Hurst A., Paduano G.*: γρώνης.

¹⁰ *Scheer*: στέγη.

Тридцать осадных башен, отсчитав потомков 1255
Огромной свиньи, которую от Идейских холмов
И из дарданских мест привезет на корабле,
Которая станет кормилицей такого же количества поросят при рождении,
И ее скульптурное изображение некоему городу будет принесено в дар,
Изваянное из меди, а также вскормленных молоком детей. 1260
Построив храм Миндии Палленской,
Он поместит полученные в наследство изображения богов.
Им, отвергнув супругу, детей
И другое крупное владение из имущества,
А также старому отцу он окажет честь, 1265
Окружив одеждами, в то время как копыеносные собаки,
Совместно сожрав на родине все, доставшееся по жребию,
Ему одному они предоставят свободу выбора, из дома
Взять то, что нужно, и унести дар.
Даже врагами за это признанный самым благочестивым, 1270
Торжественно превыше всего воспетую в боях родину
Счастливую он построит своими поздними потомками,
Башню рядом с лесистыми поросшими высокими стволами долинами Цирцея,
Рядом со знаменитой якорной стоянкой «Арго» на большом Ээте,
С водами Форкийского озера марсов, 1275
С Титоновым течением, под землю
В невидимые глубины погружающейся бездны,
С холмом Зостерия, там девы
Сивиллы находится утрюмое жилище,
Покрытое сводами выеденной в скалах пещеры. 1280

1226–1231. Общее предсказание грядущей славы римского народа. В предыдущих строках поэмы (1214–1225) речь идет о Навплие и Идомеене. Согласно Аполлодору, Навплий, решив отомстить за смерть сына Паламеда, побуждал жен элинов изменить своим мужьям. Среди прочих – Меду, жену Идомеены, с Левком. Левк впоследствии убил Меду и ее дочерей, став тираном на Крите (*Epit.* VI.8–10). И. Цец, автор схолий к «Александре», добавляет, что Идоменей, отправляясь в Трою, предоставил Левку, которого в младенчестве подбросили царю Крита, царство и дом. А по возвращении Идоменей лишился отступника зрения (*Schol. ad. Lycophr.* 1218). Таким образом, торжественный зачин «римского фрагмента» следует сразу после описания траурных событий на Крите. Ст. Уэст заметила¹, что ст. 1214–1225 гораздо лучше согласуются со ст. 1281–1282, нежели со ст. 1226 слл. (пер. И.Е. Сурикова):

«Всех в яме он (sc. Навплий) убьет рукой нечистою,
Как в яме той Онкейской, их замучавши.

...

Невзгоды эти страшные падут на тех,
Что родину мою опустошить хотят».

Эд. Шеер сложившееся несоответствие пытался разрешить таким способом: ст. 1214–1225 он помещает сразу после ст. 1173, а по завершении «римского фрагмента» ставит знак лакуны, и, тем самым, развитие сюжета поэмы становится более последовательным (см.: *Scheer.* 1212–1213). Впрочем, поддержки такая перетасовка у других издателей (кажется, лишь за исключением М. Фузилло) не получила.

Следует заметить, что некоторые намеки на грядущее величие римского народа мы встречаем в греческой литературе еще более ранней: *Hom. Il.* XX.307–308; *In Vener.* 196–197; *Hesiod. Theog.* 1011–1016; *Stesich. PMG.* 205. Но подлинность всех этих фрагментов вызывала большое подозрение как в античной литературе (см.: *Dion. Hal. AR.* I.53; *Strabo.* XIII.1.53), так и в современной². Таким образом, если мы согласимся со скептиками, то получается, что предсказание военной мощи Рима в «Александре», очевидно, является хронологически первым в античной литературе.

¹ *West St. Notes on the Text of Lycophron // CQ.* 1983. Vol. 33. P. 122–123; *eadem. Lycophron Italicised // JHS.* 1984. Vol. 104. P. 131.

² О Гомере: *De Sanctis G. Storia dei Romani.* Firenze, 1979. Vol. 1. P. 202–203; *Galinsky K. Aeneas, Sicily and Rome.* Princeton, 1969. P. 27; *The Iliad: A Commentary.* Vol. 5. Ed. by *M.W. Edwards.* Cambr., 1991. P. 326–327. О Гесиоде: *Hesiod. Theogony / Edited with Prolegomena and Commentary by M.L. West.* Oxf., 1966. P. 433–436; *Cornell T. Rome and Latium to 390 B.C. // CAH².* 1989. Vol. VII.2. P. 253; *Solmsen F. "Aeneas Founded Rome with Odysseus" // HSCPh.* 1986. Vol. 90. P. 96–98; *Fraschetti A. The Foundation of Rome.* Edinburgh, 2005. P. 11–12. См. также: *Perret J. Les origines de la légende troyenne de Rome (281–31).* P., 1942. P. 159; *Heurgon J. Rome et la méditerranée occidentale jusqu'aux guerres puniques.* P., 1969. P. 225; *Galinsky K. Op. cit.* P. 149; *Momigliano A. The Origins of Rome // CAH².* 1989. Vol. VII.2. P. 57, 91. О Стесихоре: *Horsfall N. Stesichorus at Bovillae? // JHS.* 1979. Vol. 99. P. 35–43; *idem. Some Problems in the Aeneas Legend // CQ.* 1979. Vol. 29. P. 375–376. *Cornell T. La leggenda della nascita di Roma // Roma. A cura di A. Carandini e R. Cappelli.* R., 2000. P. 46; *Braccisi L. Il mito di Enea in occidente // ibid.* P. 58 sqq.

1226. πάππων τῶν ἐμῶν: слово πάππος относится к обиходному языку и имеет значение нежной привязанности в отличие от πατροπάτωρ³. Оно встречается у Ликофрона также в стт. 152, 319, 364, 1341. Юлий Поллукс в «Ономастиконе» сообщает, что πάππος являлся комическим персонажем древней комедии (IV.143: τὰ δὲ κωμικὰ πρόσωπα τὰ μὲν τῆς παλαιᾶς κωμῳδίας). Тем самым торжественность выражения κλέος μέγιστον противопоставляется простонародным словечком.

1227. ἄμναμοι: Юлий Поллукс вместе с чрезвычайно поэтичными (σφόδρα ποιητικά) словами ἱνις («дочь», «сын») и κέλωρ («сын»), особенно поэтичным (καὶ ἔτι μᾶλλον) называет ἄμναμοι (III.19). У Ликофрона встречается также: 144, 872, 1338.

1228. αἰχμαῖς τὸ πρωτόλειον ἄραντες στέφος: К. Хольцингер полагает (S. 337), что здесь автор обыгрывает происхождение слова *Quirites* от сабинск. *quiris* («копье»). См.: Ovid. *Fasti*. II.477. При сравнении со ст. 1233 (см. ниже) такая игра слов выглядит вполне правдоподобной. Нельзя ли поэтому здесь усмотреть сходство с «Энеидой» (*tertiaque arma patri suspendet capta Quirino* – VI.859)? Но, с другой стороны, комментируемый стих очень схож со стт. 298–9, где Ликофрон говорит о военной доблести греков, сраженных Гектором: πολλοὺς δ' ἀριστεῖς πρωτόλειά θ' Ἑλλάδος / αἰχμῆ φέροντας («Многих самых знатных мужей и первую добычу Эллады/ Захватив с боем»). Таким образом, скорее, это заставляет увидеть в ст. 1228 некий устойчивый поэтический оборот, нежели намек на знание этимологии слова *Quirites*.

1229–30. γῆς καὶ θαλάσσης σκῆπτρα καὶ μοναρχίαν / λαβόντες: изначально в поэтической речи под σκῆπτρον подразумевалась палка для опоры, откуда и произошло более узкое значение «скипетр» как символ власти (напр.: Ном. II. IX.99), а также тот «скипетр», что держали во время собрания, обращаясь к царю (ibid. I.234 sqq.). В прозе употребляется βακτηρία⁴. Ср.: Eur. *Frag.* 495.20. TGF², Nauck: κοῦ δεῖ τύραννον σκῆπτρα καὶ θρόνους λαβεῖν; Soph. *Oed. Colon.* 425: ὅς νῦν σκῆπτρα καὶ θρόνους ἔχει (а также ст. 1354). В отличие от единственного использования σκῆπτρα в тексте «Александры» несколько раз встречается μοναρχία: 1218, 1383, 1445.

Именно эта строка и вызвала наибольшие споры по поводу датировки всего «римского пассажа». Долгое время сторонники экстраполяции сомневались в правомочии называть Рим носителем власти над сушей и морем до первой Пунической войны. Но в 1942 г. А. Момильяно убедительно показал на более ранних примерах – эпиграммах на Филиппа V (*Anth. Gr.* IX.518; 526; VI.171; XVI.6), что выражение γῆς καὶ θαλάσσης σκῆπτρα καὶ μοναρχίαν / λαβόντες вполне могло относиться и к тем государствам, что никак не претендовали на сколько-нибудь значительное могущество и, таким образом, эта фраза является лишь метафорой, не отражающей истинного положения дел. Исходя из этого, исследователь полагал, что вся «Александра» была написана между 272 и 264 гг. до н.э., то есть во время между победой над Пирром и началом войны с Карфагеном. Дата 264 г. до н.э. обусловлена тем, что в «Алексадре» нет никакого указания на эту масштабную для своего времени войну⁵. Впрочем,

³ См.: Chantraine P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots. P., 1968. Vol. 1–3. s.v. πάππα.

⁴ Ibid. s.v. σκῆπτρομαι.

⁵ Momigliano A. "Terra marique" // JRS. 1942. Vol. 32. P. 53–64.

с этим утверждением А. Момильяно стоит поспорить, так как в стт. 1226–80 вообще речь не идет о каких-либо исторических событиях и нет даже никаких на них намеков.

1231. ἐγκатаκρύψεις: составное слово, которое, по-видимому, впервые было введено именно Ликофроном. **ζόφος:** помимо своего основного значения «мрак» (напр.: *Hom. Il. XV.191*) еще имеет значение «запад» (напр.: ἤδη γὰρ φάος ὄχθη' ὑπὸ ζόφῳ – *Hom. Od. III.335*; ποτὶ ζόφῳ ἠερόεντα – *Hom. Il. XII.240*; Γαδείρων τὸ πρὸς ζόφῳ – *Pind. Nem. IV.69*), откуда, кстати, и произошло название западного ветра «зефир»⁶. Полагаю, что автор опять демонстрирует игру слов: слава троянских потомков не только не канет во мрак, но и расцветет именно на западе, т.е. в Италии. Ср. со знаменитой строкой Стесихора: Αἰνίης σὺν τοῖς ἰδίοις ἀπαί<ρ>ων εἰς τὴν Ἑσπερίαν («Эней со своими домочадцами отправляется в Гесперию» – *PMG. 205*). Просто удивительно, что остальные переводчики не обратили на это внимание, ориентируясь, по-видимому, на ст. 1127: μαρναθὲν αὐθι ληθαίῳ σκότῳ («[sc. поклонение не] угаснет в темноте забвения»). У Ликофрона это слово встречается лишь однажды.

1232. ἐμός τις σύγγονος: вот какую родословную приводит Гомер (*Il. XX.215–240*): у Дардана, сына Зевса, родился Эрихтоний, от которого произошел Трос. От Троса произошли три сына: Ил, Ассарак и Ганимед. От Ила – Лаомедон, одним из сыновей которого был Приам. У Ассарака же родился Капис, от которого родился Анхис, отец Энея. Следуя описанию Гомера, Трос оказывается прапрадедом как Кассандре так и Энею. Несколько иная родословная представлена у Аполлодора (*III.12.1 sqq.*): у Дардана, сына Электры и Зевса, родились сыновья Ил и Эрихтоний. От Эрихтония произошли Ил, Ассарак и Ганимед. От Ассарака родился Капис, от которого, в свою очередь, произошел Анхис, отец Энея. Одним же из сыновей Ила, сына Эрихтония, был Подарк, прозванный Приамом. Таким образом, Эрихтоний – прадед Кассандры и прапрадед Энея. Как бы не различались обе родословные, но все же Эней вполне был для Кассандры *τις σύγγονος*.

1232–33. λείψει διπλοῦς / σκόμινους λέοντας: совершенно очевидно, что под двумя львятами автор подразумевает Ромула и, возможно, Рема. По-видимому, первым сочинителем, который ввел список «буферных» царей для заполнения лакуны между двумя событиями – падение Трои и основание Рима – был Кв. Фабий Пиктор, первый римский автор, написавший примерно в конце второй Пунической войны историю Рима. Такая необходимая выдумка римского анналиста имела смысл лишь после того, как Эратосфен несколько ранее провел подсчеты и стало очевидно, что Ромул никак не мог быть ни сыном, ни даже внуком Энея: они оказались разделены примерно четырьмя столетиями. Но из этого ни в коей мере нельзя делать вывод, что автор этих строк «Александры» писал до Пиктора, так как скучное перечисление безликих царей, помещенных для того лишь, чтобы заполнить временную лакуну, по-видимому, никак не входило в поэтические цели. Так, например, еще даже Невий и Энний называли Ромула внуком Энея: *Naevius et Ennius Aeneae ex filia nepotem Romulum conditorem urbis tradunt* (*Serv. Ad Aen. I.273 = Frag. 27. FPL. W. Morel*). Ср.: *Plut. Rom. 2*; *Dion. Hal. AR. I.72.1–2, 5–6, 73.2–3*. Впрочем,

⁶ Chantraine P. Op. cit. s.v. ζόφος.

сама неопределенность глагола *λείψει* не позволяет наверняка утверждать о какой степени родства идет речь. Сходное выражение встречается у Эсхила (*λέοντος σκύμνον* – frag. 452. TGF. 3. Radt), Еврипида (*σκύμνοι λέόντων* – *Suppl.* 1223) и Аристофана (*Ran.* 1431–32).

1233. *ἔξοχον ῥώμη γένος*: сумрачный автор, очевидно, здесь позволяет опять себе шутку: игра слов при одинаковом написании *ῥώμη* («сила») и *Ῥώμη* («Рим»). Поэтому можно перевести: «род, выдающийся силой» и «род, выдающийся Римом». Впрочем, Э. Филлипс (а за ним и Ж. Ламбэ) полагает, что такая игра слов невозможна: речь, таким образом, должна идти о случайном совпадении. Свое суждение исследователь строит на том основании, что Ликофрон нигде не называет Тибр, хотя называет всякие речушки, и такое умолчание, по мнению Э. Филлипса, было умышленным и красноречивым, так как Ликофрон придерживался этрусской версии происхождения Рима⁷. Но подобное предположение представляется достаточно сомнительным по двум соображениям. Во-первых, Дионисий Галикарнасский в рассказе об Энее (*AR.* I.46–64) также нигде не обмолвился о Тибре, что, разумеется, никак не может свидетельствовать о каком-то умысле автора. Во-вторых, игра словами, сокрытые очевидных имен в криптограммах и пр. – все это, по-видимому, достаточно типично для всего текста «Александры». См., например, ст. 1228, 1231, а также ст. 44–47, где «спрятано» имя *Σκύλλα*⁸.

1234. *ὁ Καστίνας τε τῆς τε Χειράδος γόνος*: два эпитета Афродиты. И. Цец утверждает (403), что слово *Καστία* произошло от *κάσις* («брат»). По свидетельству Стефана Византийского (s.v. *Κάστιον*), гора Кастний находится близ города Аспенда, что в Памфилии (ныне город Белкис). Древний комментатор (*Diegeseis in Iambos.* Frag. 200. Pfeiffer) сообщает, что в Аспенде Афродите Кастниетиде (*Καστιήτις*) в жертву приносят свинью (ср.: Strabo. IX.5.17; Dion. Perieg. 852). И связан этот обычай с Мопсом, предводителем памфилийцев, который на охоте дал богине обет. Вероятно, в расширенном варианте этого мифа охота проходила неподалеку от самой горы Кастний. Эпитет *Κάστια* встречается только в «Алекса́ндре». Помимо данного случая – еще в ст. 403: *τὴν Καστίαν δὲ καὶ Μελνναίαν θεόν*⁹. Второй эпитет – Хейрада – не имеет никаких внятных объяснений. Схолиаст предлагает другой вариант написания и указывает (1234) следующее: «Афродита Кастния и Тавхира (*Ταύχειρα*) названа так вследствие того, что захватывает по желанию» (*τὸ χειροῦσθαι διὰ τῆς ἐπιθυμίας*)¹⁰. Впрочем, что это объяснение дает? Более того, по-видимому, все же Цец объясняет эпитет не Тавхира, а Хейрада. А. Хурст, вслед за Э. Шеером, предпочитает *Ταχειράδος*; это название хуже засвидетельствовано в рукописях, но имеет объяснение: «та, которая связывает без промедления» (*ταχύς* и *εἶράς*). 28 августа 2008 г. на конференции в г. Гронингене (Голландия) Кр. Кюссэ высказал предположение, что быстрота Афродиты намекает на скорость распространения римской власти. Впрочем, неясность эпитета столь очевидна, что количество гипотез может быть сколь угодно большим.

⁷ Phillips E.D. *Odysseus in Italy* // JHS. 1953. Vol. 73. P. 61; Lambin G. P. 177.

⁸ Cusset Ch. Variations sur l'image du chien dans l'*Alexandra* de Lycophron // AMA. 2008. Вып. 13. С. 383–391.

⁹ Adler. *Kastnia* // RE. 1919. Bd. 20. Sp. 2345.

¹⁰ Fusillo M., Hurst A., Paduano G. P. 56.

1235. βουλαῖς ἄριστος οὐδ' ὄνοστός ἐν μάχαις: по мнению В. Гиганте Ланзара, οὐδ' ὄνοστός («не презренный») – выражение гомеровское¹¹. Ср.: δῶρα μὲν οὐκέτ' ὄνοστὰ διδοῖς («нет, дары не презренные хочешь ты дать», пер. Н.И. Гнедича – *Hom. Il.* IX.164; ср.: *Stat. Theb.* VIII.297). У Вергилия эта фраза звучит наоборот: наилучший в бою и не бесполезный в советах (об Энее: *optimus armis* – *Aen.* IX.40; про Дранка: *consiliis habitus non futtilis auctor* – XI.339). Не является ли это еще одной аллюзией на «Энеиду»? Ср. также с описанием Амфиарая: ἀμφοτέρων μάντιν τ' ἀγαθὸν καὶ δοῦρὶ μάχεσθαι (*Thebaïs. Frag.* 10. Ed. A. Vernabé).

1236–1241. Описание маршрута Энея. Следует обратить внимание на то, что автор из всего маршрута Энея называет только лишь район Македонии, полностью игнорируя остальные места, которыми столь богата легенда об Энее. Приведу несколько вариантов пути героя, которые сохранились у античных авторов. Гелланик (*Dion. Hal. AR.* I.47.6), Гегесианакт, Гегесипп (*ibid.* I.49.1): Троя – Паллена (где Эней, вероятно, умирает). Ариайт (*ibid.*): Троя – Фракия – Аркадия (местечки Орхомен и Остров, основан город Капии). Агатилл Аркадский: Троя – Аркадия (Неса) – Италия (*ibid.* I.49.2). Дионисий Галикарнасский: Троя – Паллена – Делос – Кифера – Закинф – Левкада – Амбракий – Эпир – Сицилия – Италия г. Лаврент (*ibid.* I.49.4–53.3). Ливий (I.4): Троя – Македония – Сицилия – Лаврентская область. Вергилий: Троя – Эн – Делос – Парос – Наксос (*Aen.* III, *passim*).

Вероятно, в основе маршрута Энея лежит заинтересованность того или иного античного автора в том, чтобы знаменитый сын Анхиса был именно в том районе либо откуда выходил сам сочинитель, либо к которому он имел какое-то отношение.

Поэтому можно заключить, что автор нашего пассажа, кажется, единственный, кто проявил полное беспристрастие к развитию легенды об Энее. По-видимому, поэт всего лишь воспользовался какой-то более ранней версией мифа, возможно, Гелланика, украсив ее лишь какими-то антикварными подробностями.

1236. Ῥαίκηλον. Схолиаст дает следующее пояснение к этой строке: «Теон в комментариях к Ликофрону этот город называет Энеады: «После падения Трои Эней прибыл во Фракию и основал город Энеады (Αινείας), где похоронил своего отца». [Стефан Византийский в статье Ῥάκηλος пишет]: «Ракэл – город в Македонии». [Евстафий в *Comment. ad Od.* II.84 пишет]: «Энос (Αἴνος) еще и город¹², который Ликофрон называет Райкэл (Ῥαίκηλον)». К строке 1232 Цец дает еще такое дополнение: «Город Райкэл в честь Энея стал называться Энос».

Таким образом, существовали два города, чье имя было сходно с именем троянского героя: один из них находился во Фракии на берегу реки Хебр (*Hebrus*, совр. р. Марица – *Hdt.* V.22; VII.59) и назывался Энос (*Aenus*, совр. г. Энез), а второй – в Македонии на берегу Фермейского залива и назывался Энея (*Aineia*, совр. г. Неа Миханиона). Схолиаст называет оба города, не внося ясность, куда именно прибыл Эней и какой из двух городов нам следует связать с Райкэлом. Единственное упоминание загадочного города Райкэл (Ῥαίκηλος) встречается только у Аристо-

¹¹ Gigante Lanzara V. Op. cit. P. 401.

¹² Евстафий говорит выше, что αἴνος еще имеет значение «похвальное слово», «замысел» и «пословица».

теля в «Афинской политике» (15.2): «Сначала Писистрат основал поселение около Фермейского залива, в местечке, которое называется Рекел, а оттуда переехал в окрестности Пангея» (пер. С.И. Радцига), из чего явствует, что под этим названием автор понимал македонскую Энею. Об обоих городах по литературным источникам нам известно не слишком много.

1. Фракийский Энос. Источники: *Hom. Il.* IV.51–520 (βάλε δὲ Θρηκῶν ἀγὸς ἀνδρῶν Πείρωσ Ἰμβρασίδης ὅς ἄρ' Αἰνόθεν εἰληλούθει – «его [ср. Диора] поразила предводитель фракиян, / Пирос герой, Имбразид, к Илиону из Эны притекший» [пер. Н.И. Гнедича]. На что античный комментатор «Энеиды» резонно замечает, что, следовательно, город был основан раньше того, как там оказался Эней после падения Трои – *Serv. Aen.* III.16); *Strabo.* VII. Frag. 51, 58; *Scyl.* 67 (Αἶνος πόλις καὶ λιμὴν); *Antiph. De caede Herodis.* 20, 22 etc.; *Thuc.* IV.28; *Scymn.* 696 (μετὰ τὴν Μαρῶνειαυ δὲ κείτ' Αἶνος πόλις); *Steph. Byz.* (s.v. Αἶνος – πόλις Θράκης); *Athen.* VIII.44.4; *Mela.* II.28 (*eximia est Aenos ab Aenea profugo condita*).

2. Македонский город Энея. Источники: *Hdt.* VII.123; *Scymn.* 627–628 (τὴν ἄκραυ Αἰνειαυ); *Scyl.* 66 (Αἰνεια Ἑλληνίς); *Strabo.* VII. Frag. 21.24; *Dion. Hal. AR.* I.49; *Steph. Byz.* (s.v. Αἰνεια – πόλις Θράκης, со ссылкой на Теона); *Liv.* XLIV.10.7; XLV.30.4¹³.

По-видимому, для комментирования этой строки александрийский комментатор I в. до н.э. Теон является ключевой фигурой, так как он единственный, кто связывает город Райкэл с Фессалией, а не Македонией. Этому факту может быть дано два объяснения. Во-первых, могла произойти путаница, основанная на близком звучании двух городов. Вероятно, что подобная же ошибка произошла по поводу могилы Полидора, которую Вергилий помещает в Македонии (*Aen.* III.13–68), а Плиний – во Фракии (*os Hebrī, oppidum Aenos liberum cum Polydori tumulo* – *NH.* IV.43). Во-вторых, что мне кажется более предпочтительным, ошибся не Теон, а Цец. Ведь в сохранившейся цитате из комментариев первого автора никак не следует, что Райкэл находится во Фракии: это пояснение делает Цец. Комментарий Теона вполне мог лишь сообщать, что существует еще один город, где умер Анхис¹⁴.

1237. Κισσοῦ: гора Кисс (ныне г. Хортиатис) в Македонии располагалась неподалеку от одноименного города. См.: *Strabo.* VII. Frag. 21, 24; *Nicand. Ther.* 804. Расстояние между Энеей и «крутыми утесами Киссы» (высота около 800 м) около 25 км.

1237–38. Λαφιστίας κερασφόρουσ γυναικασ: «лафистийские» (т.е. «пожирющие»; ср.: *Alex.* 215; 791) – эпитет служительниц Диониса, которого часто изображали с рогами (напр.: *Eur. Bacch.* 100, 921). Схолиаст пишет (1237), что Дионис получил это прозвище в честь горы Лафистий в Беотии (по свидетельству Павсания, в 20 стадиях, т.е. примерно в 3,6 км от г. Корония – *IX.*34.5; город по сию пору сохранил свое древнее название). Впрочем, по его мнению, так называли вакханок еще и в Македонии.

¹³ *Hirschfeld.* Aineia // *RE.* 1894. Bd. 1. Sp. 1009–1010. Очень ценным подспорьем является издание атласа Бэррингтона (*Barrington Atlas of the Greek and Roman World* / Ed. by *R.J.A. Talbert.* Princeton, 2000).

¹⁴ О Теоне см.: *Wendel C.* Theon (9) // *RE.* 1934. 2 Rh. Hbd 10. Sp. 2054; особ. Sp. 2056; *Wilson N.G.* Theon (1) // *The Oxford Classical Dictionary.* 1996, Oxf. Ed. by *S. Hornblower* and *A. Spawforth.* P. 1503.

Именно к такой интерпретации склоняет в тексте «Александр» слово «близ».

К. Хольцингер замечает, что ряд имен Диониса также указывает на кровожадность бога: ἀργιῶνιος, ὠμηότης, ὠμάδιος, ἀνθρωπορραίστης (ср.: *Hom. Il.* XI.176). Изначально это был, вероятно, один из эпитетов Зевса (*Hdt.* VII.197; *Paus.* I.24.2, IX.34.5). Слово κερσφόρος встречается у Еврипида применительно к Ио (*Ph.* 248, на что указывают схолии к Ликофрону – 209), а у Лукиана – к Дионису (*Bacch.* 2).

1238. ἐκ δ' Ἀλμοπίας: Стефан Византийский пишет, что название местности в Македонии «Алмопия» произошло от имени гиганта Алмопа, сына Посейдона (s.v. Ἀλμοπία; ср.: *Thuc.* II.99). Любопытно, что сама Алмопия находится уже в глубине Балканского полуострова и, таким образом, не имеет выхода к морю (до г. Киссы около 100 км). Это дало повод Н. Хорсфоллу предположить, опираясь на рукописные разночтения, что речь идет не о местности Алмопия, а о городе Алмония (Ἀλμωνία), который Цец помещает недалеко от горы Кисс (πλησίον Κισσοῦ ὄρους)¹⁵. Такой вариант чтения разрешил бы данную проблему, если бы не то, что никакого иного упоминания города Алмония у античных авторов мы не встречаем. Как бы то ни было, иных следов пребывания Энея в стране Алмопия не зафиксировано ни в каких источниках. Поэтому, скорее всего, автор строк воспользовался этим редким топонимом в качестве синонима Македонии, что является для поэта весьма характерной особенностью.

1239–41. Эней достигает Италии, но оказывается вовсе не в Лацие, как следовало бы ожидать, а в Этрурии. Этрурия очерчена с севера на юг полностью: самая северная точка – современная река Арно, самая южная – город Черветере.

1239. Τυρσηία: здесь подразумевается Этрурия. См.: *Dion. Hal. AR.* I.25.5; *Schol. in Hesiod. Theog.* 1013; *Schol. in Lycophr.* 1239, 1351.

1240. Λυγγεὺς: реку Лингей Хольцингер соотнес с рекой Арн (ныне Арно)¹⁶. Свое мнение исследователь основывает на игре слов: 1. = λυγός (т.е. лигурийская); 2. λυγέ (т.е. «шумит»; ср.: *Hom. Il.* IV.125), так как в районе Пизы две реки – Арно и Аузер (ныне Серкьо) – сливались в один поток, уровень воды становился выше и течение быстрее. Но исследования последних лет поставили под сомнение утверждение, что река Аузер впадала в Арн¹⁷. О реке Арно см.: *Strabo.* V.2.5; *Ps. Arist. De mir. ausc.* 837b; *Liv.* XXII.2.2; см. также любопытное замечание Дионисия, что в Италии в изобилии встречаются источники с теплыми водами, которые весьма благотворны для здоровья (*AR.* I.37.5). См. также: *Plin. NH.* II.227.

1241. Ἀγύλλης: город Агиллу упоминает Дионисий, сообщая, что при Тарквинии Древнем он был переименован в Цере (I.20.5; III.58.1; ныне Черветери). См. также: *Diod. Sic.* XV.4.3; *Strabo.* V.2.3; V.2.8. Города Пиза (расположенная в устье реки Арно) и Цере у Вергилия называются союзниками Энея (*Aen.* X.179, 183; *Serv. Ad Aen.* X.179).

1239. παλιμπλανήτην: *hapaх.* Единственный рукописный вариант πάλιν πλανήτην (т.е. «блуждающий в обратную сторону»). Хольцингер предлагает читать παλιμπλανής.

¹⁵ *Horsfall N.* Some Problems in the Aeneas Legend // *CQ.* 1979. Vol. 29.2. P. 379.

¹⁶ *Holzinger.* S. 339. См. также: *Philipp.* Lingeus // *RE.* 1926. Hlbd. 25. Sp. 714.

¹⁷ См., например: *Barrington Atlas of the Greek and Roman World.* P. 597. Map 41.

1241. πολύρρηνοι: словарь Суда поясняет, что это означает «владеющие многими животными» (s.v. πολύρρηνες). Ср.: ὤλεσεν ἄνδρας / Μοῖρα πολύρρηνον πατρίδα ῥυομένους (Aesch. *Epigr.* VII.255.1–2). О том, что Италия удобна для скотоводства, см.: Dion. Hal. *AR.* I.37.3.

1242. σὺν δέ σφι = αὐτῷ.

1244. νάνος: имеется в виду Одиссей. Парадоксально, но исследователи, будучи единомышленными в том, что под этим словом подразумевается Одиссей, не сходятся во мнении, почему же греческий герой назван таким странным именем. Предположение, что это именно Одиссей, основывается на свидетельствах, которые можно объединить в три группы.

1. Мы располагаем рассказами античных авторов, согласно которым Одиссей – или, по крайней мере, его сыновья – был в Италии и даже в одной компании с Энеем, своим бывшим врагом: Hesiod. *Theog.* 1011–1016; Hellan. *FGrH.* 4. *Frag.* 84; Plut. *Rom.* 2; Hor. *Carm.* III.29.8; Prop. II.32.4. Впрочем, у Гелланика возможен вариант чтения: εἰς Ἴταλίαν ἐλθόντα μετ’ Ὀδυσσεά («отправился в Италию после Одиссея») и εἰς Ἴταλίαν ἐλθόντα μετ’ Ὀδυσσεώς («отправился в Италию вместе с Одиссеем»). Страбон пишет, что недалеко от Анция находится храм Афины, где показывают чашу, принадлежавшую Одиссею (V.3.6).

2. В «Илиаде» есть строка, которая могла спровоцировать образованного автора назвать Одиссея νάνος, т.е. «карлик». Во всяком случае, составитель схолий указывает, что, согласно «Илиаде», Одиссей был на голову ниже Агамемнона (II. III.193). Впрочем, это может указывать не столько на низкий рост Одиссея, сколько на значительный рост Агамемнона.

3. Самому Ликофрону была известна традиция (восходящая, возможно, к Феопомпу – *FGrH.* 115. *Frag.* 354), согласно которой Одиссей был похоронен в Этрурии. В той части «Александры», где речь идет о скитаниях Одиссея, сообщается следующее: «Гора Перга, что у тирренцев, мертвеца примет после того, как он будет предан огню в Гортине» (*Alex.* 805–806).

Впрочем, была высказана еще одна гипотеза. Дионисий приводит текст Гелланика, который упоминает некоего Нана, являвшегося, в свою очередь, вождем пеласгов (*FGrH.* 4. *Frag.* 4¹⁸). Логограф пишет, что «в его (sc. Нана) правление пеласги... захватили город Кротону во внутренней части страны» и т.д. Таким образом, по-видимому, имеется некая географическая связь между Наном у Гелланика и Одиссеем в «Александре» (805): ведь Кротона у первого и есть Гортина у второго, что могло позволить автору стиха 1244 использовать игру слов¹⁹.

Наконец, среди союзников Энея и Аскания фигурирует еще один персонаж – некто Ланой (Lanoios), который, возможно, был героем из восточной Сицилии; он перебрался в Лаций и основал Лавиний²⁰. Но как связать Ланойя с «наном», пока неясно.

¹⁸ К слову сказать, в русском переводе «Римских древностей» (М., 2005. Т. 1) в указанном месте допущена опечатка: вместо «Навас» следует, конечно же, читать «Нанас».

¹⁹ О ст. 805–806 см.: Philipp H. Perge (1) // *RE.* Hbd. 37. 1937. Sp. 694. Schade G. Lykophron's 'Odyssee' *Alexandra* 648–819. В.; N. Y., 1999. S. 205. См. также: Holzinger. S. 340; Fusillo. P. 295; Dury-Moyaers G. Énée et Lavinium. Bruxelles, 1981. P. 70; Briquel D. Les pélasges en Italie. Recherches sur l'histoire de la légende. P., 1984. P. 150 s.; Lambin. P. 179.

²⁰ Manganaro G. Una biblioteca storica nel ginnasio di Tauromenion e il P. Oxy. 1241 // *PP.* 1974. Vol. 29. P. 389 ff.

1243–44. Неожиданная и противоречивая, на первый взгляд, строка, где победитель Нан-Одиссей выступает в роли коленопреклоненного просителя союза у побежденного Энея. Но здесь стоит вспомнить строку «Энеиды», где в роли просящего перед Тархоном, царем этрусков, выступает уже сам Эней (X.153–154): *immiscetque preces, haud fit mora, Tarchon / iungit opes foedusque ferit* («[sc. Эней,] к речи прибавив мольбы, – Тархон, ни мгновенья не медля, / С ним союз заключил»; пер. С. Ошерова). Таким образом, можно предположить, что в мольбах Одиссея нет для него ничего уничижительного и именно они привели его к заключению союза с Энеем.

1245–1249. Другими союзниками Энея, кроме Нана-Одиссея, выступают сыновья Телефа, правителя Мисии, и внуки Геракла – Тархон и Тирсен²¹. Тархон являлся легендарным основателем Тарквинии, а Тирсен – герой-эпоним тирренцев, то есть этрусков (см.: Hdt. I.94; Apollod. I.9.19, II.5.9; Dion. Hal. AR. I.27–28; Verg. Aen. VIII.505–507, 603–607, X.153; Strabo. V.2.2; Serv. Ad Aen. X.198). Это, кажется, единственное свидетельство в античной литературе, когда собираются вместе три героя: Геракл в лице своих внуков, Эней и Одиссей.

1245. σὺν δέ: sc. σφί μίξουσι στράτον.

1246–1247. οὐ ποτ' Οἰκουρός δόρυ κ.т.л.: эллинское войско, направляясь к Трое, заблудилось и было вынуждено высадиться на берегах Мисии. Царь мисийцев Телеф выступил против иноземцев, но был вынужден отступить перед Ахиллесом. А убегая, запутался в побегах виноградной лозы и был ранен (Apollod. Epit. III.17; Lycophr. 211–214; Schol. in Lycophr. 211).

1246. Οἰκουρός ... θεῖονος: подразумевается Дионис, и именно он оказывается ответственным за рану Телефа. Ср.: ст. 212, где называются иные эпитеты Диониса.

1247. λύγος: = *Vitex Agnus-castus* (прутняк, «монашій перець», «Авраамово дерево»). См.: Hom. Od. IX.427; X.166. Но схолии (213) поясняют, что под словом λύγος все же нужно понимать побег виноградной лозы.

1248. αἰθωνες λύκοι: кроме Тархона и Тирсена, «волками» у Ликофрона оказываются Ахиллес (246), Геракл (871), аргонавты (1309), Кастор и Поллукс (504) и пр.²²

1250–1252. Речь идет о загадочном предсказании, на основании которого троянцы должны были плыть на запад до тех пор, пока не съедят столы. Пророчество было дано то ли Сивиллой из Иды (Dion. Hal. AR. I.55.4), то ли в Додоне (ibid.), либо Анхисом (Verg. Aen. VII.124–127), либо гарпией Келено (ibid. III.255–257). Традиция представляет нам два варианта, что это были за столы: 1) у Дионисия Галикарнасского (AR. I.55.3: ἐπὶ τοῦ δαπέδου σέλιννα) и И. Цеца (Schol. ad Lycophr. 1232: τραπέζας σελίννας) сообщается, что троянцы постелили на земле сельдерей; 2) в Dion. Hal. AR. I.55.3 (ἴτρια καρποῦ πεπονημένα πυρίνου); Strabo. XIII.608 (ἄρτου μεγάλου); Verg. Aen. VII.111 (*adoreo liba*, что является, вероятно, просто пересказом сложившегося предания); Schol. ad Lycophr. 1232 (ἐκ τῶν σκληροτέρων μερῶν τῶν ἄρτων), 1250 (ἄρτοις ἀντὶ τραπέζων ἐχρήσαντο) говорится, что это были хлебные лепешки. В данном случае автор совершенно нейтрален.

²¹ К. Хольцингер в этих строках видит противоречие с 1351 sqq. (op. cit. S. 340).

²² См.: Gigante Lanzara V. Op. cit. P. 204–205.

1253–1260. Описание основания первого поселения в Италии Энеем и по прибытии принесение в жертву свиньи, привезенной из Трои.

1253. ἐν τόποις Βορέυβιων: здесь опять, вероятно, игра слов. 1. Буквальное прочтение: «рожденные под Бореем», «боригоны», т.е. «северный народ» (ср.: Βορέας, βόρειος). 2. Намек на слово «aborигины», которые, согласно некоторым античным писателям, были древнейшим племенем, населявшим территорию Лация (Dion. Hal. AR. I.9–10; Strabo. V.3.2, 4). Тем самым автор здесь предлагает совершенно неожиданную и остроумную этимологию слова «aborигины», над которым безутешно бились древние антиквары. Таким образом, «aborигины» это не обитатели гор (ὄρος), не бездомные скитальцы (*aberrare*) и не те, кто жил в указанном месте изначально (*ab origine*), а потомки северного ветра, т.е. Борей²³.

Автор смотрит на «боригонов» примерно с юго-востока, если буквально воспринимать сообщение, что они находятся за землями давнов (территория Апулии) и латинов. Возникает весьма парадоксальная ситуация: высадився Эней в Этрурии (1239–41), поселение основывает у «боригонов», которых предание связывает с латинами, но которых сам автор помещает за пределами латинов. Как кажется, поэт не проявляя интерес к географической последовательности. Выбор топонимов обуславливается не ученым педантизмом, а всего лишь знанием заковыристых наименований описываемого района. Пристальное внимание к одному объекту у него компенсируется полным отсутствием внимания к другим: с одной стороны, к примеру, описание Македонии, а с другой, – совершенное умолчание иных мест, куда традиция щедро направляла Энея.

1255. τήρουος τριάκοιτ': следует понимать как тридцать поселений. Это упоминание твердынь, связанных с тридцатью поросятами, кажется совершенно удивительным. Дело в том, что нам знаком лишь один внятный вариант последующих действий, который был связан с числом тридцать. Согласно этой традиции, город Альба Лонга был основан сыном Энея Асканием через тридцать лет после прибытия к берегам Лация (см.: Pictor. Frag. 4 Peter; Cato. Frag. 13 Peter; Varro. RR. II.4.18; LL. V.144 sqq.; Liv. I.3.4). Этот рассказ был широко известен, что и заставило схолиаста эмоционально признать, что автор этой строки несет вздор. Но все же есть еще одно свидетельство, где фигурирует эта цифра. Речь идет о т.н. списке *populi Albenses*, который приводит Плиний (III.69; ср.: Just. XX.1.12). Эти народы, количеством как раз тридцать, получали мясо на Альбанской горе во время какой-то церемонии (*feriae Latinae?*), которая выражала племенную солидарность²⁴. Но мы не знаем наверняка, является ли этот список подлинным. Представляется заманчивым связать загадочные твердыни в «Александр» с не менее загадочным списком у Плиния. Но, по всей видимости, слова поэта здесь не стоит воспринимать буквально. Ему, очевидно, была знакома та традиция, согласно которой жители Альбы Лонги вывели позднее тридцать городов. См.: Dion. Hal. AR. I.56.4, 66.1, III.31.4; Liv. II.18.3.

²³ О Борегонителях см.: *De Sanctis G.* Op. cit. Vol. 1. P. 182.

²⁴ *Ogilvie R.M.* A Commentary on Livy. Books 1–5. Oxf., 1970. P. 43; *Cornell T.J.* The Beginnings of Rome. L.; N. Y., 1995. P. 266; *Carafa P.* I *populi federati del Lazio* // *Carandini A.* La nascita di Roma. Torino, 1997. P. 610–617.

1256. *σὺς κελαϊνῆς*: чрезвычайно любопытное упоминание этой самой «черной свиньи», никак не вяжущееся со всей известной нам традицией, согласно которой свинья эта была белая, а гора, у которой она опоросилась, была длинной, чем и объяснялось наименование будущего города – *Alba Longa*. Изменение в «Александрэ» цвета жертвенного животного никоим образом теперь не объясняет этимологию города. Совершенно невероятно также, чтобы автор этих строк не понимал весь смысл необходимого цвета. Он явно потому-то и изменил окрас свиньи, что *понимал* смысл названия Альба Лонга. Является ли это своего рода шуткой? Впрочем, нельзя исключить, что слово *κελαϊνός* в данном случае означает не окрас животного, а служит лишь метафорой: черная в смысле «ужасная» или даже «огромная». Ведь свинья, которая произвела на свет 30 поросят, должна и в самом деле быть *ужасно огромной!* См., например: *Lycophr.* 554 (φηγῶδ' κελεϊνῆς; то, что дуб именно огромный, а не черный, см.: *Dion. Hal. AR.* XX.15.1: φηγὸς ἀμφιλαφῆς), 1169 (φάσγανον κελαϊνόν; то, что меч огромный, а не черный, см.: *Apoll. Rhod.* I.1250, IV.696: μέγα φάσγανον), 1336 (ὑπὲρ κελαϊνὸν Ἴστρον; об «огромности» Истра говорит Геродот в IV.47: πεντάστομος, а также [IV.48] μέγιστος [sc. Ἴστρος] ποταμῶν πάντων τῶν ἡμεῖς ἴδμεν), 1425 (κελαϊνὴν δίψαν). Следует добавить, что Вергилий также называет *ingens sus* (*Aen.* VIII.43). Тогда отчего же автор строк игнорирует ту традицию, с которой он должен бы быть знакомым? Выскажу предположение, что он объясняет не слово *Alba*, а слово *longa*. Возможно, такая этимология может показаться нам слишком неуклюжей, но она вполне могла оказаться подходящей для сочинителя, который так любит заковыристую игру слов.

Стоит обратить внимание, что у Вергилия Эней свинью обнаруживает (*Aen.* VIII.43 sqq.), а у Ликофрона троянский беглец везет ее аж из Трои. По-видимому, автор «римского фрагмента» отразил какую-то более древнюю традицию, чем Вергилий. Последний же был вынужден изменить уже устоявшийся сюжет, так как в его повествовании Эней путешествует слишком долго, чтобы из Трои везти жертвенное животное.

1256–57. ἀπ' Ἰδαίων λόφων καὶ Δαρδανείων ἐκ τόπων: Дионисий Галикарнасский сообщает, что к спутникам Энея, которые заняли одну из вершин Иды, присоединились беглецы из города Дардана (I.47.1–2). Именно от этих мест Эней и начал свое плавание (I.46.3 sqq.; *Strabo.* XII.4.6; XIII.1.7; *Verg. Aen.* III.5.6).

1258. θρέπτειραν: слово, позаимствованное, по всей видимости, из словаря Еврипида (*Tr.* 195; *Hesych.* s.v. θρέπτειρα).

1259–60. Ср.: *Porph.* H. 359.1–2. По свидетельству Варрона, Эней в Лавинии посвятил свинье и поросятам медное изображение, сохранившееся до времени римского антиквара (*RR.* II.44.18): *huius suis ac porcorum etiam nunc vestigia apparent iamne, quod et simulacra eorum aenea etiam nunc in publico posita*²⁵.

γλαυοτρόφων: *hapaх.*

1261. σηκὸν Μινδία Παλληνίδι: о посвящении дара храму Афины Миндии есть упоминание у Ликофрона (950). См.: *Schol. ad Lycophr.* 930. О храме Афины Палленской, находившемся между Афинами и Мара-

²⁵ О роли свиньи во всей этой истории, а также подборку иллюстраций см.: *Alföldi A.* *Early Rome and the Latins.* Ann Arbor, 1965. P. 271 ff.

фоном, см.: Hdt. I.62; Eur. *Heracl.* 849–50; Polyae. I.21.1; Гесихий утверждает, что таково прозвище Афины на Халкидике (s.v. Παλληνίας). Когда Эней вышел на берег Италии, то первое, что он увидел, был храм Афины (Verg. *Aen.* III.521 sqq.). Афина (*Tritonia Pallas*) дала мудрость Навту, который уговорил троянцев плыть к Лацию (ibid. V.700 sqq.). По прибытии в Италию Эней велит тевкрам нести ветви Паллады во время посольства к Латину (ibid. VII.154 sqq.). О храме Афины см.: ibid. XI.477; Strabo. 264²⁶.

1263–70. Согласно варианту предания, который приводит Диодор, Эней по договору с греками получил право вынести что-то одно из Трои. В отличие от остальных, которые предпочли драгоценности, он нес на плечах своего престарелого отца Анхиса. Удивленные греки позволили взять что-то еще, тогда Эней предпочел взять изображения отеческих богов. Обескураженные таким благочестием, враги разрешили Энею увезти с собой все, что тот пожелает (Diod. VII. Frag. 4. Ср.: Verg. *Aen.* II.699 sqq.; Ael. *VH.* III.22; Serv. *Ad Aen.* II.636). Такое поведение Энея и наделило его прозвищем *pīus* (*sum pīus Aeneas* – Verg. *Aen.* I.378). Впрочем, некоторый намек на благочестие Энея встречается уже в «Илиаде» (XX.298–299), где Посейдон говорит, что герой приносит богам «приятные жертвы». М. Фузилло полагает, что, опираясь на свидетельство т.н. *Tabula Iliaca Capitolina*, мы можем заключить, что о благочестии Энея знал Стесихор²⁷. С этим мнением нельзя согласиться по той простой причине, что изображение на таблице вовсе не должно было соответствовать тексту поэмы. Хотя, разумеется, Стесихор именно знал об этом, так как был знаком с гомеровской традицией. Но это никак не вытекает из подбора картинок Илионской таблицы.

1263. παρώσας... τέκνα: В Гиганте Ланзара полагает, что этот сюжет у Ликофрона резко противоречит рассказу Гелланика, согласно которому Эней увозит отца, отчих богов, жену Креусу, детей Аскания и Эврилеона и самое ценное имущество (Dion. Hal. AR. I.46.4)²⁸. Но вряд ли это так. Во-первых, то, что Эней все-таки увез с собой все вышеперечисленное, не противоречит тому, что он изначально это отверг ради спасения отца. Во-вторых, в стг. 1268–69 прямо сообщается, что греки позволили Энею взять то, что он пожелает.

1263. τέκνα: из предыдущих стихов (1232–33) ясно, что у Энея два сына, один из которых – Ромул. Но предание сохранило несколько имен детей Энея, кроме Аскания. Сервий называет – как варианты имени Асканий – Дардана и Леонтодама (*Ad Aen.* IV.159), а схолиаст из Вероны – Еврибата (*Ad Aen.* II.717). Вообще, как кажется, именно ранние предания сообщают о нескольких сыновьях Энея (см., например, у Гелланика в Dion. Hal. AR. I.46.4, 47.5; у Агатилла Аркадского в Dion. Hal. I.49.2), а Дионисий, не называя источник, даже упоминает дочерей (I.54.2). Таким образом, по всей видимости, первым, кто стал утверждать, что у Энея был единственный сын Асканий, был Фабий Пиктор (Pictor. Frag. 1 Beck, Walter).

---

²⁶ О культе Минервы в Лавинии см.: Torelli M. *Lavinio e Roma*. Roma, 1984. P. 19 ff.; Ross Holloway R. *The Archaeology of Early Rome and Latium*. L.; N. Y., 1994. P. 129 ff.

²⁷ Fusillo M., Hurst A., Paduano G. P. 297.

²⁸ Gigante Lanzara V. Op. cit. P. 404.

1268. τοῦτω μόνῳ: по свидетельству Софокла, кроме Энея смог покинуть Троию еще и Антенор (Soph. Frag. 11. TGF. 4. Radt), который вместе с Энеем выступал за то, чтобы спор из-за Елены разрешился бы мирно. Вероятно, первым римлянином, который связал Энея и Антенора, был Катон (Frag. 42. Peter). По мнению Р. Огилви, такое упоминание у Катона имело политическую подоплеку, так как в 184 г. до н.э. венеты, которых называли потомками тех, кто пришел с Антенором, мирно вошли в состав Римской республики²⁹. См. также: Verg. *Aen.* I.242–249; Liv. I.1.1 (который был как раз из Падуи, что была, согласно преданиям, основана Антенором).

1266. αἰχμηταὶ κύνες: в гомеровском эпосе не только эллинские воины называются словом αἰχμηταὶ (*Il.* II.543; 846; XII.419; *Od.* XI.559), но и троянские (*Il.* I.152).

1271–72. Предсказание грядущего торжества Рима, который станет наследником города, основанного самим Энеем, т.е. Лавиния.

1273–80. Описание этого района, очерченного с юга Кумами, с севера – озером Фукин, а с запада – горой Цирцеей, не соответствует каким-либо политическим реалиям истории Рима того времени, когда жил автор «Александров».

1273. μακεδνῶν: у Гомера в единственном месте встречаются именно высокоствольные тополя: φύλλα μακεδνῆς αἰγείροιο (*Od.* VII.106).

Κιρκαίου: гора Чирчео находится примерно в 100 км на юго-восток от Рима (см.: Theophr. *Hist. plant.* V.8.3; Strabo. V.3.6; Plin. *HN.* III.56; Verg. *Aen.* VII.799). Ливий сообщает, что город Цирцеи был основан колонистами из Рима при Тарквинии Гордом для защиты Города от нападений (I.56.3).

1274. Αἰήτην μέγαν: современный залив Гаэта находится примерно в 50 км на юг вдоль по побережью от горы Чирчео.

1275. λίμνης τε Φόρκης: ныне равнина Фучино (примерно в 100 км на восток от Рима), так как в 1875 г. озеро Фучино было полностью осушено. Сервий, сообщая о маррубиях, которые жили на этом озере, говорит, что они происходили от морского бога Форка (*Ad Aen.* X.388).

1276. Τιτάϊόν τε χεῖμα к.т.л.: скорее всего, реку Титоний следует отождествить с рекой Питоний. По свидетельству Плиния (*NH.* XXXI.41; II.224), Питоний брал свой исток в горах, где обитало племя Пелигнов, пересекал земли марсов, Фуцинское озеро, а после исчезал в подземной впадине (*in specus mersa*), чтобы через девять миль появиться у города Тибура. Судя по всему, столь необычное течение реки и стало причиной того, что Ликофрон поменял имя Питоний на Титоний, что должно было вызывать в памяти читателя знаменитый рассказ о низвержении титанов в Тартар (Hesiod. *Theog.* 717 sqq. Стоит еще отметить, возможно, как совпадение, что Титаны были спрятаны в Тартаре «под туманной тьмой» ὑπὸ ζόφῳ ἠερόεντι [ibid. 729], что перекликается со стихом 1231 «Александров»). Таким образом автор опять придумывает новую и неожиданную этимологию.

1278. Ζωστήριου τε κλιτῶν: имеются в виду Кумы. Таким образом, это самое дальнее место, которое даже не относится к области Лация. Как известно, Сивилла получала пророчества через Аполлона, у которого в

---

²⁹ Ogilvie R.M. Op. cit. P. 35–36.

Кумак находился храм (Verg. *Aen.* VI.9–12). Сам же Аполлон получил свое прозвище из-за мыса Зостера (ныне мыс Кавоури, примерно в 23 км на юг от Афин), где, по сообщению древних авторов, Лето во время родов распустила пояс (Paus. I.31.1; Euphron. Frag. 95 Powell; Steph. Byz. s.v. Ζωστήρ).

στυγὸν Σιβύλλης... οἰκητήριον: ср.: *praesidet* (sc. Aeneas) *horrendaeque procul secreta Sibyllae* («и к пещере идет – приюту страшной Сивиллы», пер. С. Ошерова – Verg. *Aen.* VI.10).

1280. Ср.: *cavum conversa cuspside montem / impulit* (sc. Aeolus) *in latus* («он обратным концом копья ударяет / в бок пустотелой горы» – Verg. *Aen.* I.81–82).

ALEXEY V. MOSOLKIN (SARATOV)

A HISTORICAL COMMENTARY ON LYCOPHRON'S *ALEXANDRA* (VV. 1226–1280)

The contents of vv. 1226–80 of “Alexandra” which was created by Hellenistic poet Lycophron (III B.C.) is obscure prophecy of Cassandra about the first settlement establishing by Aeneas on the territory of Etruria, the foundation of Rome by Romulus and Remus and the coming glory of the City throughout the land and the sea. This passage describes the Aeneas’ itinerary from Troy to Italy via Rhaecelus (1236–41), of alliance with nanos-dwarf, who was probably Odysseus (1242–45) and also with the sons of the king of the Mysians – Tarchon and Tyrsenus (1245–49). The myths which were traditionally connected, with Aeneas are an event of the tables which were eaten by Aeneas and his fellows (1250–52), sign of sow giving birth to thirty piglets: it implied the foundation of thirty settlements (1255–60) and the receiving the name *pius* (1263–70).

The inconsistency between this Roman panegyric and the anxious contents of the poem as a whole make(s) the scholars to suppose that this fragment is a later conjecture. This article is a historic commentary on this intriguing fragment.

